

Хэ Лиюань держал Тао Юаня на спине и опустил его только тогда, когда они добрались до лагеря.

Тао Юань достал носовой платок и вытер с лица мужа пот:

— Спасибо за тяжелую работу.

— Это не сложно, я не устал, — Хэ Лиюань посмотрел на него. — На горе могут быть ядовитые насекомые и змеи. Не ходи вокруг да около. Вон там есть заброшенный храм. Солдаты сейчас наводят в нём порядок. После того, как он будет очищен, мы отдадим его под медицинскую бригаду. Медицинская бригада остается здесь, и если кто-то позже получит травму, они будут размещены там. Ты можете спать со мной ночью.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, — Тао Юань сказал с улыбкой. — Если ядовитые змеи и ядовитые насекомые увидят меня, они обязательно убегут. Но у меня есть лекарство, и я никогда не позволю им сбежать. Я поймаю их всех и отведу обратно, чтобы приготовить из них лекарства.

— Ты... — Хэ Лиюань почувствовал себя еще более неловко, когда услышал это. Он серьезно сказал, — пусть они убегают. Не лови их. Если они укусят, будет больно, даже если они не ядовиты.

— Я понял, — пообещал Тао Юань. — Ты иди и делай свою работу, а я пойду посмотрю этот храм.

Хэ Лиюань кивнул, затем повернулся и ушел, чтобы развернуть план сражения.

Тао Юань вошел в храм один. Когда убирающиеся солдаты увидели его, все поприветствовали его. Он улыбнулся и кивнул ответ. Этот храм невелик, но и не мал. За главным залом есть несколько комнат и небольшой внутренний дворик посередине.

Тао Юань присел на каменную скамью посреди двора, чтобы отдохнуть, думая, что после того, как бандиты будут уничтожены, он должен потратить некоторое время на сбор трав, а затем забрать их для выращивания. Несмотря на то, что они будут посажены искусственно, и никакие травы не являются такими эффективными, как дикорастущие травы, но это лучше, чем ничего. Если бы тогда были посажены травы, мать первоначального владельца не умерла бы.

После того, как все из медицинской бригады прибыли, они опрыскали весь храм дезинфицирующей водой, а затем разбрызгали лекарство от насекомых по углам. Хотя условия на горе тяжелые, поскольку это место для лечения, санитария должна быть на месте.

На следующий день эскадрилья «Свирепые Волки» поднялась на гору с припасами и боеприпасами, а затем разбила лагерь по другую сторону храма. Два эскадрона охраняли два перекрестка, один вверх и другой вниз по горе, а медицинская бригада была защищена посередине.

Солдаты принесли коробки Тао Юаня. Эти коробки тяжелее, но их содержимое очень важно. Тао Юань хотел собрать некоторые лекарственные материалы от ядовитых насекомых и змей. Он не мог поместить их все в одно место, потому что это определенно вызвало бы подозрения, поэтому ему приходилось полагаться на содержимое коробок. Открыв одну из коробок и достав из нее несколько вещей, Тао Юань снова запер её, а затем вышел с вещами в руках.

Местные жители каждые два дня присылали немного еды и мяса. Также они послали солдатам несколько овец из добрых побуждений. Солдаты готовят и едят в армейской столовой, и на их кулинарное мастерство не стоит рассчитывать. Запах супа из баранины, приготовленный вчера, бросился ему в нос, и только по одному аромату Тао Юань понимал, что он не сможет его пить.

Последние четыре овцы были поделены на два эскадрона поровну, по две овцы для эскадрилий «Храбрые Тигры» и «Свирепые Волки». Чтобы не тратить впустую двух овец эскадрильи «Храбрые Тигры», Тао Юань хочет сам приготовить еду. Солдаты забили овец и вычистили их, и ожидали, когда он позаботится об остальном.

На самом деле солдаты не очень доверяют Тао Юаню, поскольку его руки белые, нежные и тонкие. С первого взгляда можно сказать, что их не должны касаться солнце и холодная вода. Но он был достаточно любезен, чтобы готовить для них, и им было нелегко ему отказать. Тао Юань сказал, что умеет хорошо обращаться с мясом, и когда он пришел готовить, все промолчали. В любом случае, каким бы неприятным это ни было, оно не будет таким неприятным, как сжатые военные пайки. Пока мясо приготовлено, они обязательно смогут его съесть.

— Невестка, мы очистили баранину, и огонь, который ты хочешь, готов, — солдат увидел приближающегося Тао Юаня и привычно выпрямился, как будто отчитываясь о проделанной работе перед начальством.

— Хорошо, спасибо, — Тао Юань кивнул. — Ты можешь испечь несколько больших лепешек. Я приготовлю немного супа из баранины, а лепешки можно будет потом замочить в супе. Это будет основное питательное блюдо на столе.

— Хорошо! — ответил солдат и сразу же приступил к выполнению своих обязанностей.

Тао Юань положил принесенные им вещи на чистую деревянную доску рядом с собой, затем закатал рукава. Сначала он решил начать с супа из баранины, а потом зажарить целиком одного ягненка. Он давно ожидал, что еда, приготовленная этими солдатами, наверняка будет не слишком вкусной. Поэтому он принес кое-какие вещи, готовый использовать маленькую печку для Хэ Лиюаня и себя. Если солдат ранен, он также может помочь приготовить еду для больного.

На подавление бандитов может уйти много времени. В этом районе много людей разводят овец. Тао Юань знал, что он определенно сможет съесть баранину, поэтому заранее подготовился.

Сварив суп из баранины, он начал готовить жареного ягненка. Была открыта фляга с вином, присланная местными патрулями. После того, как две овцы были омыты вином, их поставили на огонь для жарки. Тао Юань позвал двух праздных солдат, и после того, как он закончил намазывать приправу на баранину, он позволил им сидеть и вращать вертел с нанизанными на них тушами. Баранину нужно непрерывно и равномерно вращать в течение двух-трех часов, прежде чем она станет вкусной.

Через час или два запах жареного цельного ягненка разнося по всей округе на большое расстояние. Солдаты под большим деревом или отдыхающие в лагере учуяли аромат, а затем, принюхиваясь, они старались найти его источник.

— Вкусно пахнет!

— Это что, жареное мясо? Почему он так хорошо пахнет? Мой желудок кричит.

— Наши люди жарят мясо? Это так вкусно пахнет.

— То, что ты сказал, на этой горе есть только наша эскадрилья «Храбрые Тигры» и эскадрилья «Свирепые Волки». Судя по направлению запаха, это, должно быть, люди из нашей эскадрильи жарят на огне.

— Чья сегодня очередь готовить? Как получилось, что мастерство стало таким хорошим?

— Кажется, это Гу Жуй и Янь Бинь. Я помню, что они делали несколько лепешек с лапшой и должны были как раз закончить их выпекать. Когда они научились готовить барбекю? Такой хороший запах, который так аппетитен.

— Что ты делаешь в оцепенении? Ты узнаешь, если пойдешь и увидишь!

— Пойдем вместе и посмотри!

— Эй, давай пойдём и проверим это. От одного запаха у меня начинает течь слюна.

— Пошли, пройдемся вокруг, давай проверим.

.....

Хэ Лиюань занимался организацией предстоящих задач. Командиры взводов, которые слушали очень серьезно, почувствовав ароматный запах еды, начали терять рассудок. Они тайком тяжело дышали, чувствуя распространяющийся аромат.

Конечно, Хэ Лиюань тоже почувствовал, но он был достаточно тверд. Хотя хорошо пахло, это не тревожило его разум. Думая о том, как Тао Юань жаловался ему прошлой ночью, что запах супа из баранины слишком силен, а сегодня он собирался сам приготовить жареную баранину и суп из баранины. Он уже может догадаться, что, должно быть, Тао Юань готовит жареную баранину, он единственный кто мог приготовить что-то столь ароматное. У него такой хороший и превосходный кулинарный навык.

Видя, что командиры взводов рассеяны, Хэ Лиюань отложил ручку:

— Почти время ужина. Давай обсудим после.

Командиры взводов немедленно встали, и дождавшись, когда Хэ Лиюань встанет и выйдет, быстро последовали его примеру.

Тао Юань присел на корточки у огня, достал нож и сделал надрезы на баранине. Увидев, что баранина почти прожарена, он встал, обернулся, и был поражен людьми, стоявшими позади него. Он подсознательно сделал шаг назад. Хэ Лиюань быстро подошел, чтобы поддержать его.

— Ребята, что вы делаете? — спросил Тао Юань, глядя на окружающих солдат.

Солдаты ничего не говорили, просто смотрели на него с ухмылками. Он посмотрел на Хэ Лиюаня, и Хэ Лиюань бросил на него беспомощный взгляд.

Тао Юань мог только беспомощно сказать:

— Еще не полностью готово, пока стоит пойти немного отдохнуть, я позову, когда можно будет

подходить.

Солдаты быстро разошлись и сели на свои места неподалеку, все уставились на жареного ягненка на вертеле. Солдат присел на корточки рядом с другими, крутящими ягненка, и сказал:

— Ты устал? Давай я сменю тебя, а ты отдохнешь?

Солдат сглотнул и сказал:

— Иди, что в этом такого утомительного.

Тао Юань покачал головой, подошел к временно установленной плите, открыл крышку котла и большой ложкой перемешал суп из баранины. Как только крышка котелка была открыта, запах сразу же рассеялся по окрестностям, и теперь вокруг котелка собралось несколько солдат.

.....

«Свирепые Волки», которые тоже разводили костер и готовили еду, учуяли запах и начали разговор о нём со своей стороны.

— Что это за запах? Это так вкусно пахнет.

— Кажется, это запах барбекю, — солдат взглянул на обработанную баранину рядом с ним и сказал. — Может быть, «Храбрые Тигры» жарят баранину?

— Так и должно быть! Почему бы нам тоже не испечь её?

— Мы не привезли никаких специй, только некоторые приправы. Можем ли мы поджарить её вот так?

— Неважно, что у тебя есть, просто возьми это. У них получилось так ароматно, и вкус нашего ягненка не так уж плох. Может быть, ягненок здесь хороший.

— Хорошо! Давай тоже попробуем.

— Просто сделай это, сделай!

.....

Время жарки почти закончилось. Тао Юань попросил солдат положить баранину на чистую деревянную доску и нарезать ее на ровные кусочки большим кухонным ножом. Так много солдат и всего две овцы, конечно, недостаточно, чтобы поесть досыта. Поэтому Тао Юань сказал солдатам печь хлеб, чтобы получилось сытнее.

Солдаты взяли свои собственные тары, и выстроились в очередь. Одна тара с супом из баранины на одного человека и небольшой кусочек жареной баранины, которого хватило на кусок лепешки. У Тао Юаня и Хэ Лиюаня было небольшое блюдо с жареной бараниной, в котором было всего несколько кусочков. Поставив миску и палочки для еды на стол, Тао Юань разорвал лепешку на мелкие кусочки и бросил их в суп, чтобы они пропитались бульоном.

— Несколько овец вчера пропали впустую, и сегодня оставшихся недостаточно, чтобы поесть. Я думаю, солдаты хотят вкусно поесть. Я потрачу свои собственные деньги, чтобы купить несколько овец у местных жителей, пусть ополченцы приведут их для нас, и солдаты хотя бы

один раз наедятся досыта. Иначе маленького кусочка для одного человека будет недостаточно, чтобы набить свой желудок, — сказал Тао Юань.

— Боюсь да, за один прием пищи невозможно съесть достаточно, — Хэ Лиюань сначала отрезал кусочек Тао Юаню, а затем съел свой, — вкус баранины превосходный, если они недостаточно поели, возможно, спать они будут плохо.

— Тогда пусть они едят досыта. Сейчас они рискуют своими жизнями, защищая свою родину. Они даже не могут есть хорошую еду. Слишком бесчеловечно. В последнее время я заработал много денег, и мне некуда их тратить. Поэтому я потрачу свои собственные деньги, чтобы купить продукты.

.....

Рен Сюян, командир взвода эскадрильи «Свирепые Волки», подошел к Ван Сонмину, присел на корточки и заговорил с ним:

— Ван Сонмин, как насчет кусочка твоего ягненка?

— Кусочек для тебя? Ты что, издеваешься надо мной? — Ван Сонмин смотрел на него, защищаясь. — Мне самому только кусочек достался, его не хватит и на укус. У меня нет другого, чтоб я мог поделиться. Что мне есть, если я свой отдам тебе?

— Я не просто так хочу. Как насчет того, чтобы я обменял на пачку сигарет? Это хорошая сигарета!

— Иди, иди, я не курю! Даже если ты дашь мне десять пачек, я ничего не поменяю.

— Тогда дай хотя бы сделать глоток супа. Мы тоже готовим суп на своей стороне. Я верну его тебе позже, когда он будет готов. Не будь таким скупым.

— Отплатить мне за то, что ты съешь мой суп, супом со своей стороны?! — Ван Сонмин пристально посмотрел на него. — Если ты сможешь попробовать это на вкус, твоя фамилия будет моей?

— Одна фамилия с ним? — Гу Юй, командир второго взвода эскадрильи «Свирепые Волки», подошел к ним. Его лицо ничего не выражало, но глаза были очень недовольны. — Почему у тебя его фамилия?

— Я не хочу брать его фамилию. Я имею в виду, если суп, который ты готовишь, так же хорош, как у нашей невестки, я возьму его фамилию. — Ван Сонмин объяснил. — Это сделано невесткой командира нашей эскадрильи. Никогда в жизни не пробовал такого вкусного супа!

— Это та невестка, который вылечил твою ногу? — Гу Юй тоже присел на корточки и спросил. — Правда? Это так вкусно?

— Если ты мне не веришь, сделай глоток, но не пей слишком много, мне самому недостаточно. — Ван Сонмин вырос вместе с ним и часто ходил к нему есть и жить, поэтому он не испытывает неприязни к нему за то, что он пьет из одной чаши и есть его собственный суп.

— Ооо, ты хочешь быть таким эксцентричным? — Рен Сюян с несчастным видом сказал. — Это называется преимуществом совместного детства?

Гу Юй взял коробку с ланчем, которую передал Ван Сонмин, и сделал глоток супа.

Рен Сюян поспешно спросил:

— Как это на вкус? Это вкусно?

Гу Юй поднял большой палец вверх:

— Я абсолютно могу сказать, что это лучший суп в моей жизни.

Сердце Рен Сюяна зазудело сильнее, но на его лице появляется выражение недоверия:

— Неужели это может быть так вкусно? Ты не даешь мне попробовать, я все равно в это не поверю.

— Верить ты в это или нет, это твое дело, — Ван Сонмин закатил глаза.

— Твоя невестка тоже испек лепешки? — спросил Рен Сюян.

— Лепешки испекли Янь Бинь и другие. Их слишком много. Ты хочешь одну? Возьми её, — Ван Сонмин великодушно посмотрел на него.

— Позволь мне окунуть лепешку немного в суп, я попробую его на вкус, — спросил Рен Сюян.

— Только немного, — Ван Сонмин наконец позволил прикоснуться к своей миске.

Рен Сюян оторвал кусочек лепешки, обмакнул её в миску Ван Сонмина, положил в рот, посмаковал и тут же широко раскрыл глаза:

— Эй, это так вкусно, почему это так вкусно?

Ван Сонмин сказал с гордым лицом:

— Может ли мастерство нашей невестки быть плохим? Он не только хорошо спасает людей, но и хорошо готовит.

Гу Юй улыбнулся и посмотрел на него с гордым выражением лица.

.....

В эскадрильи «Свирепые Волки» обед также был готов, и все приступили к еде.

Держа свою коробку с ланчем, Рен Сюян бросился есть суп, но как только он почувствовал его запах, он не мог не пожаловаться:

— Почему он такой рыбный? Совсем не пахнет супом.

Солдат, отвечавший за приготовление пищи, сказал:

— Командир взвода, мы сделали все, что могли. Просто выпейте его быстро.

Рен Сюян неохотно сделал глоток супа, и как только он добрался до его языка, он сразу же выпалил:

— Чем это пахнет? Почему это так плохо, вроде ничего нет в супе, но вкус ужасный?!

— Никто из нас раньше не готовил суп из баранины, поэтому мы готовили его также как и обычно.

— Разве это не разрушает все? Забудь об этом. Разве вы тоже не жарили баранину? Дай мне попробовать.

Солдаты немедленно принесли жареного ягненка.

— Такой черный?! — Рен Сюян расширил глаза и спросил. — Ты жарить мясо на гриле или на углях?!

— Командир взвода, мы старались изо всех сил, но с этой жарой действительно трудно справиться, — с сожалением сказал солдат.

Рен Сюян полностью вышел из себя:

— Есть что-нибудь поесть нормального?

— Мы также приготовили лапшу.

Рен Сюян сурово взял тару с едой. Он взял лапшу, подошел к Гу Юю и присел на корточки, ел и вздыхал.

— Если я сейчас напишу отчет и подам заявление на перевод в эскадрилью «Храбрые Тигры», не слишком ли это будет поздно? — спросил Рен Сюян.

— Я бы с удовольствием перешел, если это было уместно, — тихо сказал Гу Юй.

— Ооо, — Рен Сюян снова вздохнул. — Ван Сонмину, этому парню действительно повезло, что он смог последовать за эскадрильей «Храбрые Тигры», будущее определенно будет лучше, чем у нас двоих.

— У каждого своя жизнь, и самое главное — полагаться на свои собственные усилия.

— Разве мы недостаточно усердно работаем? — Рен Сюян скривил губы. — Если бы мы недостаточно усердно работали в отборочных упражнениях, могли бы мы получить возможность подавить бандитов? Ты должен был быть командиром этой эскадрильи, но он...

Некоторые вещи лучше не говорить, и они также влияют на эмоции. Гу Юй молчал и ничего не говорил, а Рен Сюян не договорил.